

И музы не молчали...

ГЕРОИ ШЛИ ПУТЕМ ВОЙНЫ

Отдел литературы и искусства газеты «На смену!» открывает новую рубрику «И музы не молчали...». Мы посвящаем эту рубрику 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Есть выражение: «Когда говорят пушки — музы молчат». Может быть, когда-то, где-то, когда родились эти слова, они и были верны, но никак нельзя отнести это выражение и нашему, советскому искусству. Те, кто служат ему, каким бы видом творчества они ни занимались, — актеры и писатели, художники и музыканты — всегда, во все времена были вместе с народом, со всей страной, сражаясь своим оружием, могучим и необходимым людям оружием искусства. И когда грохотали пушки, жили музы, — и отправлялись на передовую фронтовые актерские бригады, рождались новые спектакли и фильмы, книги и картины. Не молчали, — жили и сражались музы, внося свой вклад в святое и правое дело Победы.

В новой рубрике мы вспомним и расскажем об искусстве Свердловска тех лет. О спектаклях и ролях, о фронтовых бригадах артистов, о работе художников, писателей, кинематографистов... И о том, как сегодня воплощают деятели искусства в своем творчестве тему Великой Отечественной.

Сегодня мы предлагаем вам встречу с заслуженным артистом РСФСР — актером Свердловского драматического театра К. П. Максимовым.

...В трудные дни жестоких боев, в ноябре 1942 года, в нашем драмтеатре состоялась премьера спектакля по пьесе К. Симонова «Русские люди». Спектакль — о борьбе и подвиге, о красоте и величии души советского человека, о бесконечной любви к Родине.

«Большой удачей К. П. Максимова был созданный им образ капитана Сафонова, — пишет в книге о свердловском драмтеатре А. Панфилов. — Некрасивый, угловатый, резкий Сафонов-Максимов говорил глухим надсаженным голосом; улыбка редко появлялась на его исхудалом лице; в глазах, напряженных и горячих, ощущалась трудность переживаемых дней. Но суровость командира не заслоняла сердечности человека». Об этой роли, о чувствах артиста, о его работе в дни войны и был наш разговор с Константином Петровичем. Ему — слово.

— Всякий театр, и советский в особенности, живет сегодняшним днем, событиями, которыми живет страна. Он служит проводником всего нового, передового, современного, обращается к зрителю и находит отклик — а иначе театр просто бесполезен, не нужен. Актер — до тех пор актер, пока он работает для народа, идет в ногу со временем, говорит своим творчеством о жизни и активно участвует в ней — тогда он необходим людям, необходимо его искусство. И это как-то особенно остро проявилось в дни войны.

Театр все те годы был переполнен. Вот и трудно было, времени свободного у людей — в обрез, и холодно, и голодно, а публика была прекрасна — так все воспринимала, понимала, чувствовала... И атмосфера в зале была всегда какая-то взволнованная, приподнятая... Театр работал в полную силу, жил полнокровно, настоящей творческой жизнью и помогал людям своим искусством. Нагрузка у всех была большая, без вся-

кой «нормы». Постоянно выступали в госпиталях, на заводах — у каждого из нас были приготовлены концертные номера. Бригада артистов выезжала и на фронт.

В ноябре 42-го состоялась премьера «Русские люди». Если можно так сказать, это был «горячий» спектакль о войне, о времени и о стране, о советском человеке. Актер должен быть патриотом, гражданином, ведь он несет в зал идеи, мысли, чувства своего народа. Работа над ролью Сафонова была для меня огромной и ответственной радостью. Она давала возможность отвечать своим творчеством, необходимостью дня, и еще: будучи в тылу, я мог показать человека, который воюет, раскрыть его характер, его мужество и красоту — это было важно, нужно и мне, артисту, и зрителю. Героизм и лиричность, бесконечная преданность простого советского человека, его могучая вера в победу и любовь к жизни — все это было в симоновском образе Сафонова, этим я старался наделить

своего сценического героя. Хотелось играть как можно достовернее, ярче, отдать, вложить в образ все лучшее — гражданское, человеческое...

Все мы, и я в том числе, считали за честь, за счастье играть перед людьми, которые отправлялись на фронт. Знаете, есть у меня один знакомый, сейчас он полковник, так он и теперь при ветре говорит: «А помнишь, как ты играл «Русские люди»? Я посмотрел спектакль перед отъездом на фронт и потом часто вспоминал на передовой твоего Сафонова».

Есть в спектакле сцена — горькая и светлая, лиричная и трагическая — Сафонов прощается с любимой девушкой — Валей, посылая ее ввязанной, зная, что им грозит гибель. Сцена высокого долга и высокой любви, — в момент, когда умирали тысячи наших людей, сражаясь за Родину, — она воспринималась особенно остро. И зрители и актеры были взволнованы, едины в понимании: советский человек выше всего ставит служение Родине, и в то же время остается человеком с сильными и чистыми чувствами — любит, страдает...

Да, роль капитана Сафонова очень памятна и дорога мне, это мой послынный актерский вклад в общее дело Победы. Военное время помнится мне, при всех трудностях и лишениях, невероятной собранностью людей, их сплоченностью, энтузиазмом и — оптимизмом. Нет, не было уныния и жалоб, были несокрушимое мужество, воля и вера в Победу. Такими были и герои, которых я играл, которых я любил, которым отдавал все, что мог. В спектаклях «Русские люди», «Жди меня», «Так и будет», «Под каштаном Праги» и других — мои герои шли путем войны — к Победе, как шли на фронте наши солдаты, наши советские люди.

Беседу вел В. БОРИСОВА.